

— Я вам так скажу: тот идиот, который додумался назначить Юй Сицзина старостой по дисциплине, заслуживает того, чтобы ему выковыряли глаза и сделали из них жемчужины для чая!

Сосед по парте, с аппетитом уплетавший закуски, во все глаза слушал, как Цзян Цзюян, скрежеща зубами, желает здоровья всей родне нового блюстителя порядка:

— Я ему говорю, мол, на школьные брюки колы налил, пришлось джинсы надеть, а он мне в ответ: не нужно ли мне подгузник купить?! Твою мать, и как таких вообще кто-то может любить?

Один из парней с крашеными волосами, подняв вверх шашлык, густо посыпанный красным перцем, вставил:

— А чего ж ты тогда, переодевшись в джинсы, специально мимо их класса прохаживался?

— ...Я тебя не просил переспрашивать! — Цзян Цзюян сыпанул в мясо соли и сахара, с отвращением покосился на ярко-красные шашлычки в руке приятеля, совершенно не понимая, как можно любить приправу, от которой потом язык горит.

— Брат, в десятом классе ты еще прятался от старосты, а в выпускном чего, совсем страх потерял? — Желтоволосый говорил прямо, как топор рубил.

— Я просто хочу, чтобы меня поскорее вышвырнули отсюда. Думаешь, мне в радость на второй год оставаться? — зло бросил Цзян Цзюян.

— Старик твой тебе ноги переломает, не боишься?

Цзян Цзюян сник и, чтобы выпустить пар, потребовал у официанта еще ящик ледяного пива.

Кого-кого, а деда он побаивался.

В день выпускного экзамена отец вез его на машине, но случилась авария. Цзян Цзюяну повезло — отделался царапинами, а родители, сидевшие впереди, погибли, врачи оказались бессильны.

Хрусть, хрусть...

Однако стоило ему перемахнуть через забор, как раздались хлопки.

— Твою ж мать!!!

Остальные замялись:

— Может, мы перебрали?

Что за хоррор-история в духе нового века?!

— Ничего, поймают — максимум родителям настучат! Плевать на него!

Только сегодня выиграли маленький турнир, все такие довольные, сидели пили, и на тебе — такая подстава!

Цзян Цзюян вмиг протрезвел:

— Блядь, раньше сказать не могли?!

— Не выйдет, — Юй Сицзин остался непреклонен. Сделав широкий шаг, он направился прямо в учебный корпус. — Завуч упоминал тебя. Дословно: Встретите Цзян Цзюяна — держите ухо востро и пресекайте любые попытки.

— Друзья, запомните: мы уже взрослые, пора привыкать к миру взрослых. Кто может запретить нам курить и пить? — Цзян Цзюян стучал по столу, фальшиво напевая под нос. — Кто попробует остановить — тому кольцо дыма прямо в лицо выпущу.

Цзян Цзюян попытался наладить контакт:

— Ну давай, дай старшекурснику фору, а?

Желтоволосый понял намек и перестал развивать тему, лишь подливая Цзян Цзюяну:

— Брат, пей, пей!

Однако он случайно проговорился.

— Всем молчать! — Цзян Цзюян возглавил забег на выживание. — Если есть силы болтать, лучше бегите быстрее!

У деда слабое здоровье, все деньги, что оставались после оплаты обучения Цзян Цзюяна в Чэнму, уходили на лекарства. Старик обычно еле держался на ногах, но когда начинал отчитывать внука, становился бодрее любого спортсмена на стадионе.

— Да чтоб их, мне хочется вскрыть череп школьному руководству и посмотреть, вода там или что! Неужели это они так заранее подарок ко Дню учителя готовят? Ну нельзя же так играть!

— Э-э... вообще-то завуч может и прижать.

Цзян Цзюян хоть и учился в другом классе, но в их банде все слушались только его. Стоило главарю отдать приказ, как все привычно рассредоточились, выбирая слепые зоны камер, готовясь перелезть через забор.

Парни из радужной команды, отчаянно поправлявшие парики, притихли.

— Впечатляет, — раздался тихий, спокойный голос юноши. — Старшекурсник, должно быть, чемпион Олимпиады на Горе Цветов и Плодов?

— Если бы брат не пропустил экзамены, давно бы уже в приличном вузе учился, пил да гулял, а не терпел бы здесь рожи этих заносчивых стариков! — Желтоволосый наполнил бокал Цзян Цзюяна. — Брат, если этот староста тебя так бесит, давай мы его в туалете подкараулим и проучим?

Цзян Цзюян: «...»

Когда Цзян Цзюян обернулся, он, казалось, даже услышал, как хрустнули его кости. Первым делом он увидел знакомую повязку старосты. А подняв взгляд, встретился с самим блюстителем порядка.

От резкого, как взрыв, окрика Цзян Цзюян вздрогнул, вернув свое внимание с линий бедер старосты на его лицо:

— У тебя что, личная неприязнь к моим ушам?

Да чтоб его предков черти драли!

Цзян Цзюян, стиснув зубы, стерпел минус четыре балла и собрался идти в класс, чтобы выслушать язвительные комментарии классного руководителя.

— Да проваливай ты! — Цзян Цзюян нетерпеливо швырнул пустой стакан на стол. — Не ищи проблем там, где их нет! С этой сворой из студсовета лучше не связываться, наживешь еще неприятностей, дома потом по шее получишь!

Юй Сицзин жестом пригласил его к двери:

— Иди. Вернешься — запишу как прогул половины дня.

— Сейчас перемена, ясно? Он хоть весь мир пусть контролирует, но нас — нет, — Цзян Цзюян опрокинул стакан. — Пьем!

Все остальные: «...»

— Что такое, это похоронное бюро? Облик усопшего проверяешь? — Цзян Цзюян начал придираться. — Может, мне еще макияж наложить, прежде чем прийти?

— Сосед по комнате только что прислал сообщение: сегодня ночью внезапная проверка! Завуч уже идет по этажам вместе с комендантом и студсоветом! — Желтоволосый в панике вытащил из кармана черный парик и натянул на голову.

Эта частная старшая школа славилась невероятно высоким процентом поступления в престижные вузы. Ученики здесь были либо гениями, набравшими на экзаменах нереальные баллы, либо детьми богачей, которых родители пропихнули сюда, чтобы после выпуска отправить за границу.

Цзян Цзюян: «...»

Этих высокомерных отличников Цзян Цзюян терпеть не мог. Поэтому, когда при первой встрече Юй Сицзин влепил ему штраф за опоздание, у него сформировалось окончательное мнение: собака, а не староста.

Собака-староста поднял на него взгляд, что-то черкнул в блокноте и бесстрастно, словно хладнокровный убийца, произнес:

— Неопрятный вид. Еще один балл.

Интернет-кафе, где они играли, и шашлычная, где ели, находились недалеко от школы — пять минут бегом. Но территория школы была огромной, и главной трудностью было не попасться охранникам и учителям на ночном дежурстве, а затем благополучно добраться до общежития.

В запахе табака и алкоголя, принесенном вечерним ветром, Юй Сицзин поморщился. Увидев выражение лица Цзян Цзюяна, он усмехнулся:

— Добрый вечер, старшекурсник.

Желтоволосый чуть не плакал:

— Он тоже только что узнал! Парни, бежим! Недоеденное не упаковывайте!

Студсовет был сборищем «избранных»: мало того что отличники, так еще и из богатых или влиятельных семей. По слухам, туда отбирали еще и по внешности — чтобы на проверках или межшкольных мероприятиях было на кого посмотреть.

— Рассредоточиться!

— Товарищи, увидимся в общежитии! — Цзян Цзюян с разбега подпрыгнул, легко уцепился за край двухметровой стены и, напрягшись, подтянулся.

— Только ты один и умеешь быстро бегать!

Ситуация была неловкой. Черт возьми, до ужаса неловкой.

Юй Сицзин стоял, засунув руки в карманы, красная повязка на фоне белой рубашки бросалась в глаза.

— Курение.

— Алкоголь.

— Лазание по стенам.

— Ночевка вне общежития.

— С таким набором штрафов ты надеешься вернуться в игру?

Юй Сицзин смотрел вверх на того, кто оседлал стену. С позиции Цзян Цзюяна было легко разглядеть изящную линию ключиц. Юноша был худощав, стоял прямо, и редкая улыбка в свете тусклого фонаря выглядела особенно притягательно. Но Цзян Цзюяну сейчас было не до любования.

В голове крутилось одно: нас пятеро, почему ты прицепился именно ко мне?!

Проклиная в душе всех предков Юй Сицзина до восемнадцатого колена, Цзян Цзюян краем глаза заметил, что, пока он отвлекал внимание, ближайший к нему желтоволосый успел незамеченным проскользнуть к стадиону. Успокоившись, он легко спрыгнул со стены вниз.

— О, да ты даже знаешь, что такое «игра»? В игры играешь? — Цзян Цзюян, сдерживая гнев, решил поспорить по самому серьезному пункту обвинения. — Я просто не успел к комендантскому часу, это не то же самое, что ночевка вне дома.

Юй Сицзин не стал спорить, а лишь взглянул на часы:

— Завуч на восьмом этаже, проверка почти закончена.

Лицо Цзян Цзюяна исказилось — его комната была как раз на восьмом этаже. До общежития еще идти и идти, точно не успеть.

Тот, кто опаздывает на три минуты, будет бежать сломя голову, но тот, кто опаздывает на полчаса, становится на удивление спокойным. Цзян Цзюян сжал кулаки до хруста и холодно спросил:

— Ты специально?

Юй Сицзин скрестил руки на груди и неторопливо ответил:

— А зачем, по-твоему, я вышел?

Цзян Цзюян нервно рассмеялся:

— Пришел в засаду?

Юй Сицзин честно кивнул:

— Именно.

Надо же, какой талант — так точно подкараулить!

— Ты так печешься обо мне, что я важнее всего этажа? Я польщен, — Цзян Цзюян усмехнулся.

— Запомнил. Жди меня.

— Буду ждать, если хватит сил.

Юй Сицзин знал, что этот парень инфантилен, но не думал, что настолько. На следующий день, когда после церемонии поднятия флага его схватили за руку и затащили в туалет, он был готов дать отпор.

Он пошатнулся, уперся в раковину, ожидая удара. Но, обернувшись с каменным лицом, получил лишь струю табачного дыма прямо в лицо, отчего тут же закашлялся.

— Младший товарищ, доброе утро, — Цзян Цзюян с ухмылкой приподнял бровь. — Раз ты так хотел увидеть, на что я способен, я не мог тебя разочаровать.

— Ты ради этого меня звал? — Юй Сицзин глубоко вздохнул, стараясь не выглядеть жалко, и холодно произнес: — Отпусти.

Цзян Цзюян действительно отпустил.

У Юй Сицзина кожа была бледной, и только когда Цзян Цзюян разжал пальцы, он заметил на руке юноши отчетливые красные следы. Он потер пальцы, вспоминая прохладную, мягкую кожу, и настроение вдруг улучшилось — раздражение от чтения доклада на трибуне испарилось без следа.

Цзян Цзюян, не выпуская сигарету изо рта, наклонился к самому уху Юй Сицзина, касаясь кончиком носа нежной кожи, и тихо рассмеялся:

— Давай, выписывай штраф. Забирай свои два балла. И заодно объясни завучу, почему от его

любимого ученика так сильно пахнет табаком...

Хлоп!

Цзян Цзюян опешил, приоткрыв рот, недокуренная сигарета повисла на губе.

— Я предпочитаю бить кулаками, а пощечины оставь своей девушке, — Юй Сицзин, пока Цзян Цзюян не пришел в себя, ухватил его за подбородок, поднял телефон и сделал фото его лица. Полюбовавшись на отпечаток ладони, занимавший половину щеки, он добавил: — Но это выглядит лучше, чем синяк под глазом, как считаешь? Старшекурсник.

Цзян Цзюян: «...»

Что мне сказать?

Что я хочу проклясть твою могилу?

Юй Сицзин любезно помог ему убрать сигарету, стряхнул пепел, вдруг сам затянулся через влажный фильтр, запрокинул голову и выпустил густое облако дыма прямо в лицо Цзян Цзюяну.

Теперь закашлялся Цзян Цзюян. Гроза школы «Чэнму» был в шоке: никто и никогда не решался дымить ему в лицо.

Юй Сицзин потушил сигарету в урне, пальцем провел по красному следу на щеке Цзян Цзюяна:

— Если меня поймают с запахом табака, мне все равно влетит, курил я или нет. Так почему бы не попробовать?

Цзян Цзюян застыл, как изваяние, провожая взглядом уходящего Юй Сицзина.

Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя, и его взгляд упал на окурок в мусорном ведре.

Фильтр, который я только что обкусывал, он тоже брал в рот = это косвенный поцелуй ≈ первая любовь прошла.

Черт.

Юй Сицзин, который в логике Цзян Цзюяна тоже лишился первого поцелуя, вышел из туалета, сдерживая кашель. Проклиная само существование сигарет, он зашел в ближайший пустой класс.

Уже сентябрь, а они включают обогрев — ну и расточительство.

Думал, Цзян Цзюян привел людей, чтобы избить его или устроить разборки один на один, а оказалось — вот это? Только это? Просто дымом подышал и всё?

Он что, детский сад не закончил?

Во рту горчило, но с привкусом сладости. Юй Сицзин, потирая горящие уши, открыл окно и десять минут стоял на холодном ветру, пока запах не выветрился.

Вернувшись в класс, он достал блокнот и со злостью записал: [9 сентября 20XX года, у Цзян Цзюяна обострение].

Чирк —

От сильного нажатия перо прорвало бумагу.

Наступили выходные, ученики могли остаться в школе или поехать домой. Вечером после занятий у школьных ворот выстроилась вереница роскошных авто, подростки, переодевшись в обычную одежду, весело болтали, покидая территорию.

Желтоволосый пробился сквозь толпу к Цзян Цзюяну и был шокирован красным пятном на его лице:

— Твою мать! Брат, какая красotka тебя так приложила? Пытался взять силой и не вышло? Помочь тебе ее повязать?

— Не мели чепухи, это мой сынок постарался, — Цзян Цзюян покосился на старосту, дежурившего у ворот, и его шавок из студсовета, намеренно повысив голос: — Говорю тебе, с виду такой паинька, а на деле — развратник. Украл мой первый поцелуй и молчит.

Желтоволосый пришел в ярость:

— Кто это такой наглый?!

Наглый староста как раз проходил мимо:

— Хуан Шэн, нет именного значка, минус один балл.

Желтоволосый возмутился:

— Уроки же закончились!

Юй Сицзин указал на его ноги. Тот посмотрел вниз и понял, что до свободы оставался всего один шаг — он все еще стоял на школьной земле.

— ...

Брат прав: кем бы мы ни были, староста — та еще сволочь!

Юй Сицзин вновь уставился на прядь желтых волос, торчащую из-под черных:

— Парик криво сидит.

Желтоволосый с чувством глубокого унижения поправил накладные волосы.

Как раз когда он собрался подбить брата вместе проучить Юй Сицзина, он заметил, что взгляд Цзян Цзюяна прикован к губам старосты.

Цзян Цзюян повел взглядом, желтоволосый проследил за ним и увидел на тонкой белой руке старосты отчетливый след.

Желтоволосый медленно нарисовал в воздухе знак вопроса.

Цзян Цзюян отвел взгляд. В голове всплывала картина: утренний мужской туалет, розовые губы юноши сжимают фильтр, неумелые затяжки — видно же, что не курит, но из упрямства возвращает дым обратно, а в глазах — безумие. Непонятно, у кого он этому научился.

Интересно.

— Я не поеду, — Цзян Цзюян вдруг развернулся и пошел обратно в школу, против потока людей. — Я остаюсь на выходные.

Желтоволосый остолбенел, даже не успев посмеяться над поцарапанной рукой старосты.

Брат, что с тобой?

А как же «я здесь, в этой собачьей клетке, ни минуты лишней не останусь»?

И вообще, у нас же турнир на выходных?!

Вспомнив о турнире, он спросил:

— Брат, наш саппорт сказал, что больше не придет? Что делать с турниром на следующей неделе?

У них в команде кого только нет, но вечно не хватает саппорта. И вот, нашелся один, и тот

сбегает. Цзян Цзюян раздраженно ответил:

— Да хоть с кашей смешай — тебя с Лулу, как тебе такой вариант?

— Не очень, брат, увидимся послезавтра, — желтоволосый показал язык и сбежал.

Шутки шутками, а играть саппортом — неблагодарное дело.

Разве легко быть саппортом у Цзян Цзюяна?

Цзян Цзюян стоял посреди дороги, игнорируя взгляды одноклассников, косившихся на его лицо, и, опустив голову, открыл список друзей в приложении, нашел ID «История-География-Политика-Физика-Химия-Биология» и быстро напечатал:

[Папа-саппорт, турнир с призовым в 50 тысяч, не хватает одного, хочешь встретиться в реальности?]

— Динь-дон —

Неподалеку у Юй Сицзина пиликнул телефон.

[wsndy: Папа-саппорт, турнир с призовым в 50 тысяч, не хватает одного, хочешь встретиться в реальности?]

<http://bllate.org/book/19645/1931801>